

Владыкин Геннадий Семёнович

- 1924 года рождения, уроженец дер. Байрон, Юкаменского района, Удмурт, образование высшее - педагогическое, по профессии - учитель географии средней школы.

Родился и вырос в семье крестьянской - середняка, поэтому с малых лет был приучен к крестьянскому труду. Отец был грамотный, имел 4 класса церковно-приходской школы, унтер-офицер старой армии, участвовал в Гражданской войне. Мать - неграмотная крестьянка. В семье нас было 2 сестры и три брата, но самым младшим братом в семье умер от meningitis. Я был третьим.

В 1940 году окончил Юкаменскую среднюю школу. Вместе со свидетелем о среднем образовании получил хорошую физическую подготовку, хотя в России не умею и умею. Мог хорошо бегать, прыгать, метать гранату, был Ворошиловским стрелком. Умею пользоваться комсомол, знаменитые оружие. За всё это я благодарен школе.

В этом же году поступил в Глазовский учительский институт, окончил 2 года назад, но окончить мне его тогда не удалось из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Обязанность в институте была назначена патриотическая: проходили занятия, свидетели старших возрастов отправлялись на фронт добровольцами. Лето я провёл в колхозе, а в феврале 1942 года ушёл на работу учителем в Пудожскую семилетнюю школу.

11 августа 1942 года был призван в Красную Армию и направлен во 2-е Ленинградское

Военно-пехотное училище, которое было эвакуировано в г. Глазов. Проучился здесь 9 месяцев, ордена ави военного дела. Присвоили звание „младший лейтенант“ и направил на Брянский фронт командиром среднего звена. Это было в мае 1943 года, когда уже готовилось массовое наступление почти на всех фронтах. Была снята блокада Ленинграда и сию же войска перебрасывалась на Курскую дугу, где назревало величайшее танковое сражение Великой Отечественной войны и где была сломана хребет германскому фашизму.

После взятия г. Брянска наша дивизия была пополнена личным составом и вооружением и переброшена на 1-й Украинский фронт — на форсирование реки Днепр и штурм Киева. Но форсировали Днепр во 2-й эшелоне с тем, чтобы могли развить наступление на Киев. Это было севернее Киева, в 20 км.

Киев освободили в подарок Родине к 7 ноября 1943 г. — годовщине Великой Октябрь.

За успешные боевые действия здесь я получил первую свою боевую награду „Медаль за отвагу“. В боях за р.-д. станцию Погребинце был ранен в правое предплечье и с декабря 1943 по январь 1944 находился на излечении в 135 медсанбате. По выздоровлении снова был направлен в свою часть, которая вела наступательные бои и освободила города Умань, Белая Церковь, Печеринка, Проскуров и вышла на Черноморское направление.

Но в июне 1944 года нашу часть перебросили с 1-го Украинского на Ленинградский фронт.

Здесь, прорвав все 3 сильно укрепленные
линии Маннергейна на Карельском перешей-
ке, вошли к Августовскому каналу и к
границе с Финляндией, и финны вынужде-
ны были выйти из войны против нас.

За успешные боевые действия я был
участником второй боевой награды —
Ордена «Красная звезда» и назначен
командиром роты. Но вскоре был снова
ранен и направлен на лечение в гос-
питаль в г. Ленинград. По выздоровлению
в августе 1944 года был направлен в
602 орденовской, Краснознаменной стрел-
ковой полк и назначен морским десантом
на Моодзунские острова (Даго, Музу,
Саарема). Здесь я получил третью
боевую награду — второй орден «Красная
Звезда». В ноябре 1944 года, при штурме
морского порта на острове Саарема,
я снова был ранен в голову и в пра-
вую половину грудной клетки и от-
правлен на лечение в госпиталь
г. Тампере. Было присвоено воинское
звание «Старший лейтенант».

На этом для меня война кончилась.
Прометов в госпитале 4 января, я был
направлен в 220 Зейтовской Запасной
полк командиром роты (г. Тампа). Он
готовил пополнение для действующего
на фронте Зейтовского корпуса.

В марте 1945 года этот полк был
расформирован и меня направили
на повторные квалификационные курсы —

на Высшие офицерско-тактические курсы
усовершенствования офицеров пехоты,
г. Свердловск (в глубокой тени), т.е.

Такого оборота событий я никак не
ожидал: вчерашний фронтонец - пехотинец,
всегда на грани жизни и смерти и вдруг -
в глубокой тени.

Здесь 9 мая 1945 года я принял участие
на Параде Победы.

Вот так кончилось Великая Отечествен-
ная война, и я оказался пехотой, хотя
всегда находившийся на самом пекле этой войны,
на передней линии.

Прочувствовав на курсах Гусевцев, для
продолжения службы был направлен в
Архангельский военный округ в г. Старо-
Кокетантинское на должность коман-
дира роты. Опять я попал в те края,
которые всегда будут на фронте.

Но здесь снова назревала война - но уже
внутренняя - с широкими украинскими
националистами - бандеровцами. Вере-
рале 1946 года наша часть была поднята
по тревоге и направлена на беребу с
бандеровцами в районы Тернопольской
области (Западная Украина). Мы
пошли занять гарнизоны в 3х селах:
Снигуровке, Капушинецах и в ~~Торговице~~
Малых Оксанах Вишневского района.

После определенной разрядки обстановки
в июне 1946 года нас вернули в г. Старо-
Кокетантинское. Здесь большой типовой военный
городок, но офицерские дома были еще разрушены.

Поэтому мои размещались по частным горо-
вским квартирам. А солдатские казармы
наших были опреломитрованы и приспособ-
лены для размещения солдат.

В июне 1946 года я демобилизовался.
Этому способствовало и то, что наша
дивизия была расформирована. Мне предла-
гали в Ужгород, но я написал рапорт
на демобилизацию и моя просьба была
удовлетворена. Хотя для продолжения своей
дальнейшей ^{военной} карьеры у меня были сведения:
молодой, общее среднее образование, что
тогда было малоизвестно, два военных
удобных заведения, армейской опит офи-
цера полка, и, наконец, боевые награды.

Но меня в то время больше беспокоило
то, что не было гражданской профессии,
поэтому я предпочел этот шаг, хотя моя
командир неоднократно в личной беседе
предлагал мне остаться в армии. Но
при размышлении на армейские условия сказались
на здоровье и самочувствии непригодности для
службы. И в этом смысле тем я мог за-
няться в гражданской без профессии?

После демобилизации один год проработал
учителем, армейского гимнастерку сменил
на гражданский костюм, а затем открыл
Глазовский учительский (с дипломом) и
Молотовский (ныне Пермский) педагогиче-
ский институты. Пошел профессию
учителя географии средней школы.

Но долго работать в школе не удалось,

был взят на работу в партийный аппарат, а затем в органы государственной безопасности. Вернулся на педагогическую работу в 1958, а до 1970 год проработал директором Жоказенской средней школы. В 70е годы вновь в аппарате райкома КПСС, а позже исполкома райсовета. В 1976 году решением бюро райкома КПСС был направлен начальником районного узла связи. С этой должности в марте 1987, ушел на заслуженную трудовую пенсию с трудовой стажем в 45.календарных лет.

Но и при этом поколении не прерывал свою общественную работу: до 1992 года оставаясь председателем районного комитета защиты мира и фонда мира и заместителем инструктором Президиума Верховного Совета Узбекской Республики. Однако со временем эти общественные обязанности о меня были сняты самой пенсией.

Неосредствительное участие в составе рабочей группы приняв в составлении районной Книжки Памяти в честь 50.летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 годов.

В настоящее время ветеранская жизнь в районе затухает, районное общество ветеранов бездействующий. Никакой развлекательной работы с народом нет. Советская власть себя изживает, т.к депутаты всех уровней безропотно покидают свои посты не взирая на доверие избирателей. Да и депутаты эти люди такие бездарные и бездеятельные Советы, как наш районный Совет, который превратился в коррумпированный для бездельников.

Но одно остается мудрым соображением людей старшего поколения: мы все всю жизнь трудились за гроши,

Живыми, водами, отдаем столько жизни за
нашу Советскую Родину, за нашу родную
Советскую власть! За наше светлое ком-
мунистическое будущее!

И действительно, вскоре, послевоенных
лет, наша жизнь из года в год стано-
вится лучше, цены снижаются, в магази-
нах появляются нужные товары. А以前
можно было только купить в кредит,
да и другие товары длительного по-
льзования. Мы впервые в мире вошли в космос
Наша страна стала супердержавой мира.
А если еще не было бы войны? Мы еще дальше
пошли бы вперед!

А сейчас что? Мы собираемся перед Запа-
дом. Производителей поработать уже
который год, в стране возвращается
капитализм, что будет означать основную
часть народа. Работать придется, особенно
среди молодежи. Смертность превращает
рождаемость! Куда мы идем?

Неужели нельзя было осуществить реформы
продуктивно и в рамках социализма и
Советской власти, внедряя не на слова, а
на деле принципы материальной заинтересо-
ванности в результатах труда,
возраста, самоорганизации и самоор-
ганизации при правовом государстве и
без руководящей роли КПСР?

Народ (трудягой) уверенно эти реформы не
воспримет, ибо у нас всегда была воб-
лительная жизнь, крепко засел в нас.

Его старались уломать, но удалось ли?
Понимает, понимает! Жить мы уже будем?
Но наши дети, да!